

Библейско-богословская коллекция
Серия «Вселенские соборы»

Елеонский Н.

**ОТЧЕТ О ДОКТОРСКОМ
ДИСПУТЕ
ЭКСТРАОРДИНАРНОГО
ПРОФЕССОРА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ
А.П. ЛЕБЕДЕВА**

Чтения в Обществе любителей духовного
просвещения, 1879, I, с. 679-708

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Отчетъ о докторскомъ диспутѣ экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи А. П. Лебедева.

24 Апрѣля текущаго 1879 года въ актовомъ залѣ Московской Духовной Академіи, въ присутствіи преосвященнѣйшаго Алексія, епископа можайскаго, и многочисленной публики, происходилъ докторскій диспутъ: экстра-ординарный профессоръ Академіи А. П. Лебедевъ защищалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіемъ школъ александрійской и антиохійской“, написанное имъ для полученія ученой степени доктора богословія. Представляемъ возможно подробный отчетъ объ этомъ диспутѣ, полагая что отчетъ нашъ будетъ имѣть интересъ для лицъ, слѣдящихъ за современною богословскою литературою: такимъ лицамъ докторантъ хорошо извѣстенъ по своимъ многочисленнымъ ученымъ трудамъ, которые помѣщались имъ за послѣднее время въ различныхъ духовныхъ журналахъ, частію же были издаваемы и отдѣльно.

По входѣ въ залъ преосвященнаго Алексія и послѣ того какъ студентами была прочѣта молитва, секретарь Совѣта и Правленія Академіи сообщилъ о докторантѣ (въ *curriculum vitae*) краткія свѣдѣнія и перечислилъ его ученые труды.

А. П. Лебедевъ, сынъ сельскаго священника московской епархіи, обучался въ Московской Семинаріи, затѣмъ въ Московской Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1870 г.; въ томъ же году поступилъ, съ званіемъ исправляющаго должность доцента преподавателемъ въ Московскую Духовную Академію по кафедрѣ древней церковной исторіи и ему была выдана премія въ 250 р. за магистерское сочиненіе,

какъ лучшее въ его курсѣ; въ 1871 г. удостоенъ степени магистра богословія и переименованъ въ доцента; въ 1874 г., въ декабрѣ, избранъ Совѣтомъ Академіи, а въ 1875 г., въ февралѣ, утвержденъ Св. Синодомъ въ званіи экстраординарнаго профессора, въ каковомъ и состоитъ дондѣ.

Ученые труды А. П. Лебедева могутъ быть раздѣлены на три разряда.

І. Церковно-историческіе:

1. Христіанскій міръ и эллино-римская цивилизація въ эпоху древней церкви (въ „Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“).

2. Зрѣлица. Очеркъ изъ древне-христіанской исторіи (въ „Душеполезномъ Чтеніи“).

3. Церковные доходы и расходы въ первые три вѣка христіанства (въ „Душепол. Чт.“).

4. Обращеніе Константина В. въ христіанство (въ „Душепол. Чт.“).

5. Монофизитство и IV вселенскій соборъ (въ „Д. Чт.“).

6. Споръ о трехъ главахъ и V вс. соборъ (въ „Д. Чт.“).

7. Моноелитство и VI вс. соборъ (въ „Душепол. Чт.“).

8. Иконоборство и VII вс. соборъ (въ „Душеп. Чт.“).

9. Папы въ ихъ отношеніи къ церкви Византійской въ IX, X и XI вѣкахъ (въ „Чтеніяхъ въ о. л. д. п.“ 187).

10. Церковь Римская и Византійская въ ихъ взаимныхъ догматическихъ спорахъ въ IX, X и XI вв. (въ „Чтеніяхъ“).

11. Внутренняя исторія Византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вв. (въ „Чтеніяхъ“).

12. Нѣсколько свѣдѣній о протоіерее А. В. Горскомъ, какъ профессорѣ церковной исторіи (въ „Чтеніяхъ“).

II. Критико-библиографическіе по церковной исторіи:

13. Новый методъ изслѣдованія церковно-историческихъ вопросовъ (въ „Чтеніяхъ“).

14. Критико-библиографическія замѣтки по поводу „Церковной исторіи“ сост. Смирновымъ (въ „Чтеніяхъ“).

15. Критико-библіографич. замѣтки по поводу „Церк. исторіи“ о. Гэттэ (въ „Чтеніяхъ“).

16. О „Церковной исторіи“ Робертсона, въ пер. Матвѣева (въ „Правосл. Обзорѣніи“).

17. О книгѣ Кожевникова: „Нравственное и умственное развитіе римскаго общества во II вѣкѣ“ (въ „Чтеніяхъ“).

18. Рецензія на книгу протоіерея Иванцова: „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ (въ „Чтеніяхъ“).

19. Сочиненіе Пелаго о Целсѣ (въ „Чтеніяхъ“).

20. Никейскій соборъ по тексту колтскому (въ „Чтеніяхъ“).

21. О сирскомъ текстѣ собора разбойничьяго въ 449 г. (въ „Чтеніяхъ“).

22. О подлинности и достовѣрности сирскихъ актовъ собора разбойничьяго (въ „Чтеніяхъ“).

23. „Несторій и Евтихій“, соч. Амедея Тьери (въ „Чтеніяхъ“).

24. Библіографическія замѣтки о книгѣ Малышевскаго: „Мелетій Пигасъ“ (въ „Чтеніяхъ“).

25. „Новый вселенскій ватиканскій соборъ“, соч. Пресансе (въ „Правосл. Обзорѣніи“).

III. Аполлетическіе.

26. Принципы новѣйшаго матеріалистическаго воззрѣнія (въ „Чтеніяхъ“).

27. Матеріализмъ въ вопросѣ о происхожденіи міра предъ судомъ строго-научнаго изслѣдованія (въ „Прибавленіяхъ“ къ твореніямъ св. Отцевъ).

28. Ученіе Дарвина о происхожденіи міра органическаго и человѣка (въ „Русск. Вѣстникъ“).

29. Имѣла ли языческая древность истинныя понятія о происхожденіи міра? (въ „Чт.“).

30. Пантеизмъ 19 вѣка (въ „Чтеніяхъ“).

31. Философское и естественно-научное истолкованіе догмата о твореніи міра (въ „Чтеніяхъ“).

Нѣкоторыя изъ статей, напечатанныхъ въ журналахъ, были изданы г. Лебедевымъ отдѣльно. Эти изданія слѣдующія:

1. Церковь Римская и Византійская въ ихъ взаимныхъ

отношеніяхъ и спорахъ въ IX, X и XI вв. Москва 1875 г. 2 выпуска.

2. Исторія послѣднихъ четырехъ вселенскихъ соборовъ. Москва 1876 г.

3. Очерки внутренней исторіи Византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. Москва 1878 г.

4. Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направлениемъ школъ александрійской и антiохійской. Москва 1879 г.

Это послѣднее сочиненіе, написанное для полученія степени доктора, было первоначально напечатано въ „Чтеніяхъ“ отдѣльными статьями въ 1878 и 79 гг.

По прочтеніи *summa vitae*, на кафедрѣ появился докторантъ и, предъ началомъ преній, произнесъ рѣчь, въ которой выяснилъ побужденія, руководившія имъ при выборѣ темы для диссертациі. Вотъ, въ главныхъ чертахъ эта рѣчь.

Ваше преосвященство и
милостивые государи?

„Пользуюсь принадлежащимъ мнѣ правомъ рѣчи, но считаю себя не въ правѣ утомлять ваше вниманіе длинными объясненіями“.

Единственный вопросъ, какой я желаю разъяснить въ настоящую минуту, это—о тѣхъ побужденіяхъ, какими руководился я при выборѣ темы для диссертациі. Коснуться этого вопроса я имѣю тѣмъ болѣе желанія, что сочиненіе мое, вопреки обычаю, начинается *ex abrupto*, безъ всякихъ предварительныхъ разъясненій того, какую цѣль поставилъ себѣ я, какъ авторъ.

Можетъ показаться, что вопросъ для диссертациі выбранъ мною потому главнымъ образомъ, что онъ простъ, основательно обработанъ въ литературѣ, по крайней мѣрѣ западной. На это замѣчу: правда, что исторія вселенскихъ соборовъ извѣстна не только спеціалистамъ богословамъ, но и вообще лицамъ, знакомымъ съ богословской наукой; правда и то, что литература вопроса имѣетъ, можно сказать, тысячелѣтнее существованіе. Но это, повидимому, очень выгодное условіе для выполненія труда по исторіи вселенскихъ

соборовъ въ дѣйствительности крайне невыгодно. Кто беретъ за исторію вселенскихъ соборовъ при названномъ условіи, тотъ беретъ на себя тяжелую задачу говорить о томъ, о чемъ извѣстно съ давнихъ поръ, но такъ, чтобы трудъ его не былъ скучнымъ, ненужнымъ повтореніемъ, а представлялъ собою болѣе или менѣе полезный и желательный вкладъ въ науку. Вообще, по моему мнѣнію, общедоступность даннаго вопроса, обширность литературы по нему дѣлаетъ трудъ не столько легкимъ, сколько отягощаетъ его, Чтобы, при такихъ условіяхъ сдѣлать свой трудъ интереснымъ и полезнымъ, нужно отыскать новыя стороны въ предметѣ старомъ, нужно въ цѣломъ и частностяхъ указать новыя пути въ разсмотрѣніи его и при этомъ постоянно слѣдить за тѣмъ, не было ли то, что представляется новымъ, уже разъяснено когда либо и кѣмъ либо полнѣе, лучше, и даже равносильно.

Для меня исторія вселенскихъ соборовъ, послѣ внимательнаго ея изученія, представила такія интересныя, научно-важныя и новыя стороны, что я съ полнымъ спокойствіемъ взялся за дѣло, не опасаясь съ своимъ трудомъ быть запоздалымъ. Это-то болѣе всего и побудило меня остановить свое вниманіе на этомъ, а не на другомъ вопросѣ изъ древней церковной исторіи.

Литература, занятая изученіемъ вселенскихъ соборовъ, хотя и широка, но далеко не установила твердаго взгляда на дѣло. Труды по этому предмету ученыхъ не чужды односторонности. Ученые католическіе съ большою добросовѣстностію анализируютъ частные факты, относящіеся къ исторіи извѣстнаго вселенскаго собора и подвергаютъ тщательной критикѣ касающіеся этой исторіи документы со стороны ихъ подлинности и достоверности. Но они не умѣютъ, или, правильнѣе, не считаютъ нужнымъ соединять факты въ одно цѣлое, подмѣчать ходъ и движеніе совокупной церковно-исторической жизни, поскольку она выразилась во вселенскихъ соборахъ. Между тѣмъ я давно уже почувствовалъ нужду уяснить взаимную связь и соотношеніе явленій въ исторіи вселенскихъ соборовъ и мало-по-малу пришелъ къ убѣжденію, что такое грандіозное явленіе, какъ вс. соборы, не могло быть случайнымъ, развиваться какъ бы скачками, какъ это пред-

ставляется въ трудахъ католиковъ. И вотъ я началъ искать нити, которыя дали бы возможность связать факты единствомъ идеи; результатъ моихъ исканій—мое сочиненіе. Что касается протестантскихъ ученыхъ, то ихъ мало интересуютъ частности въ исторіи вселенскихъ соборовъ, такъ какъ они, съ своей точки зрѣнія въ мощномъ обнаруженіи іерархическихъ силъ церкви, какое встрѣчаемъ на соборахъ, не признаютъ обнаруженія успѣховъ христіанства, почему они изъ исторіи вселенскихъ соборовъ схватываютъ, большею частію очень поверхностно, лишь главные начала и выдающіеся пункты развитія догматическаго ученія церкви, оставляя безъ вниманія совокупность внѣшнихъ историческихъ фактовъ, среди которыхъ совершалось это развитіе. Историкъ церкви превращается у нихъ въ историка догмаговъ. Это, впрочемъ, было бы не большою бѣдою: было бы только односторонностію. Зло въ томъ, что протестанты-историки почти всегда становятся на сторонѣ враговъ церкви, увлекаясь въ ихъ ученіи стройностію и ясностію системы. Такое отношеніе протестантскихъ ученыхъ къ исторіи соборовъ требовало отъ меня, какъ историка православнаго, разсмотрѣть ученіе вселенскихъ соборовъ не абстрактно, а въ связи съ многочисленными внѣшними фактами, изъ коихъ слагается исторія вселенскихъ соборовъ; а главное—разсмотрѣть дѣло съ полнымъ безпристрастіемъ“.

„Вслѣдствіе такого состоянія литературы о вселенскихъ соборахъ, я и счелъ нужнымъ внимательно взглянуть въ ходъ историческихъ событій, группирующихся около вселенскихъ соборовъ. Чѣмъ больше я изучалъ это дѣло, тѣмъ болѣе открывалось здѣсь для меня новыхъ интересныхъ вопросовъ, необслѣдованныхъ сторонъ и такихъ рѣшеній, которыя безъ должной критики переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, сдѣлавшись какимъ-то общимъ мѣстомъ“.

„Мнѣ представилось неопровержимой истиной, что все движеніе событій, обнимающихъ эпоху вселенскихъ соборовъ, замѣтно распадается на два періода: первый важнѣйшій, заключающій въ себѣ исторію первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ, и второй, менѣе важный—исторію остальныхъ вселенскихъ соборовъ. Первый періодъ являетъ собою самое оживленное и могущественное движеніе богословской

мысли. Споры возникали не изъ случайныхъ причинъ, но обусловливались ходомъ общаго развитія богословскаго духа. Церковь жила полною жизнью, и эта жизнь вызывала въ ней движеніе, борьбу, состязанія, обмѣнъ идей и воззрѣній между богословами. Споры начинались въ нѣдрахъ церкви, въ ней же находили полное себѣ разрѣшеніе. Не то видимъ со времени V вселенскаго собора. Церковь, твердая въ своемъ православіи, богатая научнымъ и духовнымъ опытомъ прежнихъ временъ, не возбуждаетъ болѣе споровъ. Споры возникаютъ исключительно по внѣшнимъ причинамъ, не изъ потребностей церкви; а потому церковь при рѣшеніи ихъ не одушевлена тѣмъ рвеніемъ, какъ было то прежде. Это должно объяснить, почему, я взялъ для своего изслѣдованія именно времена вселенскихъ соборовъ только IV и V вв.

„Мои дальнѣйшія наблюденія надъ теченіемъ дѣлъ церковныхъ въ IV и V вв. показали мнѣ, что эпоха первыхъ четырехъ соборовъ вселенскихъ представляетъ одно неразрывное цѣлое, заключительнымъ звеномъ котораго служить халкидонскій соборъ. Каждый изъ вселенскихъ соборовъ взятой нами эпохи былъ высокимъ судилищемъ, гдѣ происходила многосторонняя оцѣнка всего богословскаго развитія церкви ближайшаго прошедшаго, поскольку это развитіе обнаружилось въ церковныхъ спорахъ, литературѣ, школахъ. Прежде чѣмъ двинуться впередъ въ богословскомъ развитіи, нужно было дать отчетъ себѣ: куда направлялась богословская мысль, правильны ли были пути, по которымъ она шла. Это и дѣлали соборы. Они благословляли одно, отстраняли другое въ ходѣ названнаго развитія. Всѣ знаменитѣйшіе богословскіе таланты данной эпохи подавали здѣсь свой авторитетный голосъ. Но высокому авторитетному голосу даннаго собора не всѣ сразу подчинялись; такъ, первый вселенскій соборъ долгое время не былъ признаваемъ въ своемъ значеніи во многихъ церквахъ округа антiохійскаго и александрійскаго; второй вселенскій соборъ хотя и утвердилъ авторитетъ перваго вс. собора, но въ свою очередь не былъ принятъ многими церквами, каковы александрійская, іерусалимская, римская. Третій вс. соборъ сначала уважался между александрійцами, римлянами иллирійцами, но былъ, въ большинствѣ случаевъ отвергаемъ въ антiохійскомъ и алек-

сандрійскомъ округахъ. Каждый изъ этихъ соборовъ вмѣсто того, чтобы служить примиренію споровъ, самъ составлялъ новый поводъ къ спорамъ и несогласіямъ. Все это возбуждаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, какой характеръ носилъ каждый изъ этихъ соборовъ въ своей дѣятельности? Въ какомъ отношеніи каждый послѣдующій соборъ стоялъ къ предыдущимъ? Какимъ образомъ дѣятельность соборовъ индивидуализировалась, когда они были выраженіемъ одного и того же православія, одного и того же вселенскаго теченія церкви? Эти вопросы, крайне любопытные, заставляли искать рѣшенія ихъ. — Только четвертый вселенскій халкидонскій соборъ соединилъ въ одно цѣлое весь православный міръ. Онъ утвердилъ авторитетъ всѣхъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ, указалъ на нихъ, какъ на авторитеты для всей церкви и достигъ этого признанія отъ всего христіанскаго міра. Исторія первыхъ четырехъ соборовъ пришла къ своему заключенію. Почему все это таѣ случилось? Эти наблюденія мои надъ развитіемъ церковно-исторической жизни и вопросы, возбуждаемые исторіей вселенскихъ соборовъ, казались настолько заслуживающими общаго вниманія, что я поставилъ себѣ въ обязанность изложить и разъяснить ихъ.

„Давно было замѣчено учеными богословами, изучающими церковную исторію, что дѣятельность вселенскихъ соборовъ стояла въ тѣсной связи съ развитіемъ богословскихъ школъ александрійской и антиохійской. Школы эти создали всю или почти всю богословскую литературу того времени; отъ ихъ вліянія не освобождался ни одинъ замѣчательный дѣятель въ сферѣ церковной. Въ какомъ же отношеніи къ названнымъ школамъ находилась дѣятельность вселенскихъ соборовъ? Вопросъ этотъ, какъ сказано, давно уже занималъ собою вниманіе ученыхъ; но я не знаю ни одного труда въ литературѣ, который бы разсматривалъ этотъ вопросъ съ должною полнотою и послѣдовательностію. Такъ, въ явленіяхъ и догматическомъ развитіи аріанства большинство ученыхъ видѣло вліяніе антиохійской школы, а въ православныхъ противникахъ аріанства — приверженцевъ александрійскихъ богословскихъ догматинъ; но тѣ же ученые оставили безъ отвѣта вопросъ о томъ, отразилось ли, въ чемъ и насколько, направленіе школъ на II вс. соборѣ. Далѣе, для

всѣхъ ученыхъ было ясно, что дѣятельность III вс. собора была торжественнымъ заявленіемъ идей александрійской догматической школы; но опять тѣ же ученые ничего опредѣленнаго не сказали о томъ, въ какомъ отношеніи стоялъ къ названному собору IV вселенскій, халкидонскій. Но само собою понятно, что невозможно, чтобы дѣятельность вселенскихъ соборовъ оставалась въ какомъ либо случаѣ безъ вліянія со стороны школъ, когда всѣ знаменитые представители церковной интеллигенціи носили на себѣ неизгладимую печать своихъ связей съ тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ школьныхъ направленій. Это дало мнѣ побужденіе заняться вопросомъ объ отношеніи школъ къ дѣятельности соборовъ—по преимуществу, и я нашелъ, что соборы съ неизмѣнною правильностію и послѣдовательностію дѣйствовали то подъ вліяніемъ александрійской, то антиохійской школы, ведя свое дѣло, конечно, подъ исключительно православнымъ вліяніемъ даннаго школьнаго направленія, — школы были сильны и жизненны только въ IV и V в. Это еще разъ условливало, почему, принявъ на себя изслѣдованіе по исторіи вселенскихъ соборовъ въ связи съ направленіемъ школъ, я долженъ былъ остановить свою работу на исторіи IV вс. собора, школы прекратили свое существованіе — кончился и мой трудъ“.

„Замѣчу еще, что изученіе исторіи вс. соборовъ показало мнѣ, что многіе вопросы, касающіеся этого предмета, должны быть пересмотрѣны съ православно-научной точки зрѣнія, тѣмъ болѣе что наша русская наука, мало еще самостоятельная, не рѣдко безъ должной критики повторяетъ возрѣнія сомнительной вѣрности. Представлю нѣсколько образцовъ, изъ которыхъ было бы видно, что я дѣйствительно старался указать новое, и, какъ мнѣ кажется, болѣе сообразное съ характеромъ православной науки рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ. Извѣстно, что западные писатели вообще мало симпатизируютъ II вс. собору. Католики, потому, что онъ положилъ основаніе возвышенію ненавистнаго для нихъ Константинополя и составилъ символъ, который служитъ отличеніемъ важнѣйшаго ихъ догматическаго заблужденія; протестанты потому, что не находятъ въ немъ никакой борьбы идей, которая по преимуществу привлекаетъ ихъ вниманіе

въ исторіи древней церкви, въ слѣдствіе чего они говорятъ о немъ очень мало, мимоходомъ, или же довольствуются простыми выписками о немъ изъ сочиненій одного извѣстнаго современника, участника собора, изобразившаго ходъ дѣлъ соборныхъ въ краскахъ далеко не свѣтлыхъ. Взявши на себя задачу критически анализировать извѣстія относительно II вс. собора, я пришелъ къ результатамъ, отличнымъ отъ другихъ изслѣдователей. Я нашелъ, что II вс. соборъ дѣйствовалъ въ высшей степени мудро; каждое опредѣленіе его есть выраженіе глубокаго пониманія нуждъ церкви, его ученіе чище лучей солнечныхъ. Православная наука должна стать на защиту II вс. собора, что я и сдѣлалъ.—Еще примѣръ. Протестанты совсѣмъ не отдають чести собору Халкидонскому, потому что ихъ симпатіи лежатъ ближе къ еретичеству, чѣмъ ко вселенскому православію; католики съ своей стороны хотятъ видѣть въ этомъ соборѣ, въ его догматическихъ опредѣленіяхъ, лишь орудіе папы Льва. Между тѣмъ, я нашелъ, что на соборѣ Халкидонскомъ, который, по моему сужденію, былъ, вопреки воззрѣніямъ протестантовъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій древней церкви,—что на соборѣ халкидонскомъ восточная церковь во всемъ, и въ частности въ догматическихъ опредѣленіяхъ его, выразила болѣе дѣятельности, болѣе вліянія, чѣмъ какъ это представляли въ наукѣ доселѣ, сообразно съ традиціонными взглядами. Не Левъ создалъ опредѣленіе Халкидонскаго собора, а сама восточная церковь. Левъ былъ въ этомъ случаѣ лишь авторитетнымъ помощникомъ восточной церкви. По моему убѣжденію допускать слишкомъ большое вліяніе папъ на вселенскихъ соборахъ значитъ преувеличивать значеніе Рима въ древней церкви на востокѣ“.

„Вотъ главное, что побудило меня выступить съ своимъ сочиненіемъ на судъ людей науки и просвѣщенной публики“.

Рѣчь докторанта произвела очень благопріятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ и вызвала съ ихъ стороны дружныя рукоплесканія.

За рѣчью, по обычаю, начались пренія. Но прежде чѣмъ воспроизвести ихъ, мы приведемъ тезисы, которые докторантъ имѣлъ въ виду защищать и въ которыхъ онъ кратко изложилъ главнѣйшія положенія, раскрытыя имъ въ диссертациі. Вотъ эти тезисы.

1. Никейскій I Вселенскій соборъ по религіозно-умственнымъ возрѣніямъ его членовъ состоялъ изъ трехъ партій: православной, аріанской и средней между тою и другою. Въ ученіи о Сынѣ Божіемъ первая держалась идей, свойственныхъ александрійской школѣ, вторая — разсудочныхъ представлений, свойственныхъ антиохійской школѣ, третья занимала средину между ними, впрочемъ болѣе примыкала ко второй.

2. Каждая изъ этихъ партій старалась доставить на соборѣ перевѣсъ своимъ возрѣніямъ по вопросу о Сынѣ Божіемъ. Послѣднія двѣ для этой цѣли представляли на соборѣ свои символы вѣры, которые однакожь не были приняты. Плодъ догматической дѣятельности собора — символъ Никейскій составленъ подъ вліяніемъ первой партіи.

3. Въ періодъ времени между I и II Вселенскими соборами вся церковь представляется раздѣленной на двѣ половины, изъ которыхъ одна отстаиваетъ православіе, другая аріанство: центромъ первой служитъ Александрія, второй Антиохія.

4. Изученіе символовъ аріанскихъ и святоотеческихъ твореній, принадлежащихъ эпохѣ между I и II всел. соборами, показываетъ, что кромѣ разногласій въ ученіи о Сынѣ Божіемъ, между православными и аріанами были живые споры и по вопросамъ о лицѣ Богочеловѣка и Духѣ Святомъ. Побужденія и цѣли при раскрытіи этихъ вопросовъ и сущность ученія у тѣхъ и другихъ были не одинаковы, что условливалось тяготѣніемъ однихъ къ возрѣніямъ александрійской школы, другихъ къ возрѣніямъ школы антиохійской.

5. Предъ временами II вселенскаго собора происходитъ сближеніе аріанъ съ православными въ главномъ, въ ученіи о св. Троицѣ, вслѣдствіе чего первые возвращаются въ лоно церкви; но это не уничтожаетъ въ членахъ церкви тѣхъ разностей, которыми доселѣ отличались въ своемъ направленіи александрійцы и антиохійцы.

6. Символъ Константинопольскій или II Вселенскаго собора, составляющій результатъ догматической дѣятельности этого собора представляетъ собою совершеннѣйшую редакцію вѣроизложенія въ сравненіи съ символомъ Никейскимъ. На основаніи сочиненій Григорія Богослова можно прихо-

дить къ вѣроятнымъ догадкамъ касательно условій происхожденія Константинопольскаго символа.

7. Изученіе отношеній II Вселенскаго собора къ македоніанамъ, Павлину Антіохійскому, Григорію Богослову и отношеній Григорія къ собору даетъ право заключать, что соборъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ антіохійскаго богословскаго направленія, вслѣдствіе чего дѣятельность его сначала не достигла признанія въ средѣ александрійствующихъ.

8. Исторія христологическихъ споровъ Несторія и Кирилла Александрійскаго представляетъ собою самое выразительное заявленіе борьбы двухъ направленій — александрійскаго и антіохійскаго.

9. Ефесскій, III Вселенскій, соборъ въ его догматической дѣятельности составляетъ торжество александрійскихъ богословскихъ воззрѣній надъ антіохійскими по вопросамъ христологическимъ.

10. Унія тридцатыхъ годовъ V вѣка, сблизившая антіохійцевъ съ александрійцами, была истиннымъ заключеніемъ III Вселенскаго собора и важнымъ моментомъ, открывавшимъ пути къ примиренію споровъ между антіохійцами и александрійцами.

11. Константинопольскій соборъ 448 г. возстаетъ на защиту уніи, которая нашла себѣ враговъ въ лицѣ многихъ крайнихъ александрійцевъ. Осужденіе Евтихія есть торжество друзей уніи.

12. Соборъ разбойничій 449 представляетъ собой кратковременное господство въ церкви враговъ уніи. Характеръ собора служитъ выраженіемъ идей, стремленій и интересовъ крайней александрійской партіи, враждебной уніи. Жертвы собора были горячими приверженцами уніи, умѣренными антіохійцами.

13. Члены Халкидонскаго, IV Вселенскаго, собора сначала дѣлятся на двѣ стороны: одни являются защитниками тѣхъ же началъ, какихъ держался соборъ Константинопольскій 448 года,—это были умѣренные антіохійцы; другіе сочувствуютъ дѣятельности собора разбойничьяго, это были крайніе александрійцы. Отсюда возникаютъ всѣ многочисленные споры, какіе имѣли мѣсто на соборѣ, по разнымъ вопросамъ.

14. Догматическое опредѣленіе Халкидонскаго собора составлено было послѣ того, какъ двѣ стороны приплыли къ полному единодушію между собою, и носить на себѣ ясную печать умѣреннаго антиохійскаго богословствованія, заявившаго себя въ униі.

15. Соборъ Халкидонскій положилъ конецъ различнымъ спорамъ, какіе раздѣляли церковь — начиная со времени I Вселенскаго собора, разрѣшилъ вопросы, составлявшіе доселѣ предметъ пререканій, устранилъ крайности и односторонности и сдѣлался основоположеніемъ новыхъ лучшихъ отношеній въ церкви, а главное послужилъ окончательному объединенію богословскихъ направленій александрійскаго и антиохійскаго въ общецерковное.

Пренія открылъ первый изъ официальныхъ оппонентовъ — доцентъ по кафедрѣ Патрологии Н. И. Лебедевъ.

1. Въ своей рѣчи вы согласились съ тѣмъ, что ваше сочиненіе начато *ex abrupto*. Это дѣйствительно такъ. Въ сочиненіи далеко было бы не излишнимъ введеніе, и въ немъ слѣдовало бы раскрыть почему именно на Никейскомъ соборѣ былъ поднятъ вопросъ о Божествѣ Сына Божія, почему онъ не поднимался прежде, почему онъ рѣшенъ на соборѣ именно въ такихъ, а не въ иныхъ формахъ? Нѣкоторыя данныя для отвѣта на эти вопросы имѣются: и до никейскаго собора имѣлъ мѣсто субординаціонизмъ въ ученіи о Сынѣ Божіемъ.

О. Нѣтъ, указанныхъ вами вопросовъ невозможно рѣшить: для этого не существуетъ никакихъ данныхъ. Что же касается до субординаціонизма, который вы имѣете въ виду, то онъ до Никейскаго собора имѣлъ болѣе философскій, нежели религіозно-догматическій характеръ.

2. Во II главѣ вашего сочиненія указаны тѣ мѣстности, гдѣ былъ принятъ Никейскій символъ и тѣ, гдѣ преобладали ариане. Первою приняла символъ церковь александрійская и вы это обстоятельство объясняете вліяніемъ александрійской школы. Но какую именно школу вы разумѣете здѣсь? Школъ въ Александріи было собственно двѣ: старая, представителями которой были Климентъ и Оригенъ и новая, представителемъ и основателемъ которой можно назвать Діонисія В. Новая во многомъ отличалась отъ старой и была

по своимъ воззрѣніямъ, можно сказать, отрицаніемъ послѣдней. И такъ о вліяніи какой именно школы вы говорите.

О. Я говорю конечно о вліяніи повоалександрійской школы. Впрочемъ я не нахожу нужнымъ полагать рѣзкое различіе между школами старою и новою; послѣдняя была дальнѣйшимъ развитіемъ первой; и на ряду съ новыми элементами въ воззрѣніяхъ школы новой существовало очень много элементовъ прежнихъ.

3. Вы говорите, что Никейское исповѣданіе утвердилось въ Александріи, благодаря преимущественно дѣятельности св. Аѳанасія и далѣе замѣчаете, что вслѣдствіе вліянія того же св. отца исповѣданіе Никейскаго собора было принято и римскою церковію. Но едвали для этого нужно было стороннее вліяніе. Церковь Римская вѣрила также, какъ и православные отцы востока, бывшіе на Никейскомъ соборѣ, и потому ихъ исповѣданіе она могла принять и самостоятельно.

О. Вы слишкомъ широко поняли вліяніе Аѳанасія, о которомъ я упомянулъ. Я разумѣю его въ смыслѣ болѣе тѣсномъ; именно я желалъ выразить ту мысль, что благодаря вліянію Аѳанасія, римская церковь приняла не вѣру въ Божество Сына Божія и Его единосущіе съ Отцемъ, каковую она всегда содержала, а формулированіе этой вѣры—Никейскій символъ.

4. Вы указываете на Сирію, Фракію, Азію, Понтъ, какъ на области, въ которыхъ жило и дѣйствовало аріанство. Но не думаете ли вы, что аріанство имѣло мѣсто только въ этихъ областяхъ?

О. Нѣтъ. Оно имѣло своихъ поборниковъ и преобладало и въ другихъ мѣстностяхъ. Но я ограничился указаніемъ исчисленныхъ вами областей потому, что въ нихъ, какъ извѣстно, дѣйствовали наиболѣе выдающіеся и энергичные представители аріанства, бывшіе его душою.

5. На 60 стр. своего сочиненія вы говорите о причинахъ, по которымъ аріане предпочитали выраженію „единосущный“ выраженіе „подобень“ и, между прочимъ, указываете на одинъ изъ текстовъ св. писанія, на который аріане при этомъ ссылались. Но вы забыли упомянуть о самомъ важномъ, съ точки зрѣнія аріанъ, библейскомъ гек-

стѣ, который, по ихъ мнѣнію, наиболѣе оправдывалъ ихъ ученіе о Сынѣ Божіемъ и который они постоянно приводили, именно о текстѣ: Господь созда мя въ начало путей своихъ, въ дѣла своя (притч. 8, 22).

О. Я знаю этотъ текстъ и вовсе не забылъ упомянуть о немъ на указанной вами страницѣ. Но здѣсь я заботился о краткости изложенія, а потому не указалъ какъ на текстъ изъ книги Притчей, такъ и на многіе другіе, которые столь же охотно и столь же часто были приводимы аріанами.

6. По вашимъ словамъ, свв. Аѳанасій Александрійскій и Василій В. не чуждались употребленія слова „подобенъ“ по отношенію къ Сыну Божію, — слова такъ любимаго аріанами. Это такъ. Но вы упустили изъ виду нѣкоторое различіе въ этомъ отношеніи между названными отцами: тогда какъ Аѳанасій писалъ просто „подобенъ“, Василій употреблялъ фразу: „подобенъ безъ всякаго различія“.

О. Это различіе мнѣ извѣстно. Но я не могъ придать ему значенія; ибо изъ того, что Аѳанасій говорилъ просто „подобенъ“ не слѣдуетъ же, что онъ былъ ближе къ аріанскимъ воззрѣніямъ, нежели Василій. Онъ понималъ слово „подобенъ“ въ такомъ же строго православномъ смыслѣ, какой былъ придаваемъ Васиіемъ выраженію „подобенъ безъ всякаго различія“. И Василій В. употреблялъ это выраженіе конечно не съ тѣмъ, что бы отличить себя отъ Аѳанасія, а по другимъ, всего скорѣе случайнымъ, причинамъ.

7. На стр. 73. Вы говорите, что ученіе Маркелла, а потомъ распространеніе идей Апполинарія возбудили сильную догматическую дѣятельность въ обществѣ аріанскомъ. И чтобы ознакомиться пообстоятельнѣе съ этою дѣятельностью, съ результатами догматизирующей мысли аріанъ, вы пользуетесь ихъ символами, какъ единственными для этого источниками. Между тѣмъ существуютъ и другіе источники, на которые вы, какъ кажется, не обратили вниманія; это цѣлыя трактаты, въ которыхъ полнѣе и обстоятельнѣе, нежели въ символахъ аріанскихъ, излагается догматическое ученіе аріанъ.

О. Трактаты, о которыхъ выговорите, каковы напр. принадлежащіе Евсевію Кесарійскому, мнѣ хорошо извѣстны, но я счелъ излишнимъ упоминать о нихъ, потому что въ

нихъ я не нашель ничего новаго и характернаго по сравненію съ символами, въ которыхъ такъ сжато и точно изложено аріанское ученіе о Сынѣ Божіемъ. При томъ же для меня имѣло значеніе—выяснить лишь два аріанскихъ термина: „подобосущіе“ и „подчиненность отцу“; а для этой цѣли символовъ было вполне достаточно.

8. Евсевій Кесарійскій изображенъ у васъ и всюду называется полуаріаниномъ. Но едвали это такъ. Миѣ думается, и какъ кажется справедливо, что Евсевій не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ воззрѣній на предметъ современныхъ ему догматическихъ споровъ. Онъ былъ историкъ по преимуществу и не обладалъ философскою головою; а потому можно полагать, что онъ не выполнѣ и понималъ сущность тѣхъ утонченныхъ споровъ, которые велись вокругъ него. Если же онъ представилъ на соборѣ свой символъ, то не съ тѣмъ, что бы доставить торжество полуаріанскимъ воззрѣніямъ, а скорѣе въ видахъ посодѣйствовать и съ своей стороны церковному миру.

О. Но всегда признавалось и признается несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, что Евсевій былъ полуаріанинъ. Если же вы указываете на неопредѣленность воззрѣній Евсевія, то это еще ничего не доказываетъ. Такою неопредѣленностію отличались всѣ полуаріане, занимавшіе средину между строгими аріанами и православными. Та же неопредѣленность была удѣломъ даже нѣкоторыхъ православныхъ, а также и нѣкоторыхъ изъ строгихъ аріанъ.

9. По вашимъ словамъ, исторія II вселенскаго собора также мало извѣстна, какъ и исторія собора I, что совершенно справедливо. Для того, чтобы возстановить исторію Константинопольскаго собора, вы удачно пользуетесь аналитическимъ методомъ, подвергая разбору символъ, составленный на соборѣ, и затѣмъ сочиненія Григорія Богослова—очевидца соборныхъ дѣяній. Но вы оставили безъ вниманія еще одинъ источникъ, важный для исторіи II собора, именно первое его правило, перечислившее еретиковъ, противъ которыхъ направлены соборныя опредѣленія.

О. Но мнѣ представлялось излишнимъ подвергать анализу названное правило. И это во всякомъ случаѣ не измѣнило бы хода моего изслѣдованія.

— Нѣтъ нѣсколько измѣнило бы. Проанализировавъ указанное мною правило, въ которомъ сказано, между прочимъ, что опредѣленія II всел. собора были направлены противъ аполлинаристовъ, и затѣмъ вдумавшись въ третій членъ Константинопольскаго символа, вы нашли бы, что этотъ членъ (именно его слова: „воплотившагося отъ Духа св. и Маріи Дѣвы“) былъ направленъ дѣйствительно противъ аполлинаристовъ, а не противъ Аполлинарія, какъ вы утверждаете въ своей диссертаци.

10. Говоря о IV вселенскомъ соборѣ вы не обратили вниманія на то немаловажное обстоятельство, что представители православія обнаружили большую снисходительность къ арианамъ въ ихъ ученіи о Духѣ Святомъ. Снисходительность эта обнаружилась въ томъ, что Василій В. принималъ арианъ въ общеніе съ церковію подъ единственнымъ условіемъ, чтобы они отказались отъ признанія Сына Божія тварію, причемъ св. отецъ не касался ихъ возрѣній на тѣхъ лице св. Троицы; затѣмъ въ томъ, что отцы собора въ своемъ символѣ наименовали Духа Святаго лишь Господомъ животворящимъ, но не Богомъ истиннымъ. Я дѣлаю это заключительное замѣчаніе не съ цѣлю возразить, но, такъ сказать, во извѣстіе вамъ.

О. Замѣчаніе ваше правильно; я благодарю васъ за него и постараюсь имъ воспользоваться.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ приватъ-доцентъ по кафедрѣ догматическаго богословія А. Д. Бѣляевъ. Послѣ замѣчаній о неполномъ соответствіи между заглавіемъ и содержаніемъ сочиненія и о необходимости введенія къ изслѣдованію, г. Бѣляевъ перешелъ къ возраженіямъ въ собственномъ смыслѣ.

1. Въ исторіи Никейскаго собора вы не придаете значенія Афанасію, умалчиваете о его дѣятельности на соборѣ, называете его только секретаремъ Александра Александрійскаго. Между тѣмъ по свидѣтельству историковъ V в. дѣятельность Афанасія на соборѣ и самъ онъ вообще имѣли великое значеніе. Такъ, по Созомену, Афанасій принималъ особенное участіе въ разсужденіяхъ собора; по Сократу, мужественно подвизался на соборѣ; съ особеннымъ иску-

ствомъ, силою мысли и слова поражалъ аріанъ; еще до собора заправлялъ александрійскою церковію.

О. но Аѳанасій самъ ничего не говоритъ о своей дѣятельности на соборѣ, хотя и сообщаетъ свѣдѣнія о соборныхъ дѣяніяхъ. Поэтому можно думать, что свѣдѣтельства историковъ V в. по меньшей мѣрѣ преувеличены. Въ самомъ дѣлѣ, Аѳанасій въ дни Никейскаго собора былъ еще молодъ, былъ только діакономъ; а потому едва ли онъ могъ имѣть во время соборныхъ преній то выдающееся значеніе, какое приписываютъ ему историки; тѣмъ менѣе могъ онъ—молодой діакономъ—управлять такою знаменитою церковію, какъ александрійская, и при столь знаменитомъ епископѣ, какимъ былъ Александръ.

— Онъ могъ конечно управлять въ качествѣ совѣтника Александра, въ то время уже престарѣлаго.

2. Вы сообщаете мало свѣдѣній объ Аріи, упоминаете о немъ мимоходомъ; между тѣмъ у св. Аѳанасія, затѣмъ у Руфина обстоятельно говорится о немъ. Далѣе вы не придаете значенія Арію, тогда какъ онъ имѣлъ, несомнѣнно, большое значеніе. Мы знаемъ, что для ознакомленія съ аріанствомъ прежде всего допрашиваютъ Арію сначала въ частныхъ собраніяхъ, а потомъ въ общемъ торжественномъ онъ, выведенный на средину, излагаетъ свое ученіе по требованію собора.

О. Свѣдѣнія объ Аріи, находящіяся у Аѳанасія и Руфина,—свѣдѣнія общеизвѣстныя, а потому я и не счелъ нужнымъ повторять ихъ. Потомъ если Аріи и имѣлъ значеніе на соборѣ, какъ представитель аріанства, то это значеніе было во всякомъ случаѣ второстепенное. Авторитетнымъ, оффиціальнымъ, такъ сказать, представителемъ строгихъ аріанъ былъ безспорно Евсевій Никомидійскій; онъ заправлялъ своей партіею, руководилъ ея дѣйствіями и значеніе его въ средѣ аріанъ было конечно важнѣе, нежели значеніе Арія, поэтому, возстановляя исторію Никейскаго собора, говоря о дѣятельности аріанъ, я поставилъ на первомъ планѣ Никомидійскаго епископа, а объ Аріи упомянулъ мимоходомъ.

3. Мимоходомъ упоминая объ Аріи, вы мало говорите объ аріанствѣ, именно о его происхожденіи, а это, по моему, капитальный вопросъ въ сочиненіи, половина котораго посвящена аріанству. А о происхожденіи аріанства можно было бы нѣчто сказать. Аріи былъ ученикъ Лукіана; о послѣднемъ по вашимъ словамъ, ничего неизвѣстно; однако же отъ него остался символъ, на который аріане ссылались въ подтвержденіе своего ученія.

О. О Лукіанѣ, о его догматическихъ воззрѣніяхъ дѣйствительно ничего неизвѣстно. Правда, что аріане на одномъ изъ своихъ соборовъ, въ 341 году, прочитали символъ, который выдали за Лукіановъ; но подлинно ли это такъ, нельзя ничѣмъ доказать. Вѣроятнѣе всего, что это символъ подложный и ему не слѣдуетъ придавать никакого значенія.

4. Антиохія, по вашему мнѣнію, была центромъ, гнѣздомъ аріанства. Но не правильнѣе ли будетъ предположить, что аріанство зародилось въ Александріи. На эту мысль наводитъ то обстоятельство, что неоплатонизмъ, господствовавшій въ Александріи и раскрывавшій, между прочимъ, ученіе о диміургѣ имѣетъ сходство съ аріанствомъ, съ его ученіемъ о Сынѣ Божіемъ.

О. Къ тому времени, къ которому можно отнести зарожденіе аріанства, неоплатонизмъ уже отжилъ свое время, можно сказать не существовалъ, не имѣлъ выдающихся представителей; и нельзя указать ни одного факта, который бы давалъ право предполагать, что неоплатонизмъ вліялъ на зарожденіе аріанства.

—Люди умираютъ, но идеи остаются; а предположеніе объ отношеніи неоплатоническихъ идей къ аріанству было бы не излишнимъ при рѣшеніи столь важнаго для васъ вопроса, какъ вопросъ о происхожденіи аріанства.

О. Я не могу допустить существованія какого бы то ни было отношенія неоплатонизма къ аріанству. Направленіе неоплатонизма было отвлеченно-теософическое, направленіе аріанства трезво-разсудочное. Между такого рода направленіями общаго быть ничего не могло.

5. Анализируя на стр. 90 своего сочиненія одно анаѳемагство сирмійскаго собора ¹⁾, вы почему-то полагаете, что

1) Это анаѳемагство читается такъ: „если кто не именуетъ Утѣшителя инымъ

употребленное въ этомъ анаѳематствѣ слово „иной“ по отношенію къ Св. Духу, аріане относили къ природѣ Св. Духа, а не къ лицу Его. Изъ самаго анаѳематства этого не видно. Полемика же аріанъ противъ Маркелла, не допускавшаго личнаго бытія Св. Духа, скорѣе заставляетъ предполагать, что здѣсь словомъ „иной“ аріане именно выразили, что Духъ Св. есть отдѣльное лице отъ Отца и Сына. А что аріане дѣйствительно настаивали на томъ, что Духъ Св. есть отдѣльное лице по отношенію къ Отцу и Сыну, это видно изъ анаѳематства антиохійскаго аріанск. собора, которое приведено у васъ на стр. 89 и изъ словъ символа другаго такого же собора, которыя читаются на стр. 88 ¹⁾.

О. При анализѣ анаѳематства, которое я разбираю на 90 стр., слѣдуетъ имѣть въ виду общія воззрѣнія аріанъ на третье лице Св. Троицы, ихъ ученіе о Его тварности. Рассматриваемое въ связи съ этими воззрѣніями и съ этимъ ученіемъ, слово „иной“ должно было, по мнѣнію аріанъ, имѣть тотъ именно смыслъ, какой я указываю въ немъ.

6. Почему вы полагаете, что слова: „рожденный изъ сущности Отца“ указываютъ на предвѣчное происхожденіе Сына? Они скорѣе указываютъ на единосущіе Его со Отцемъ. Последнюю мысль подтверждаетъ анаѳематство, приложенное къ Никейскому символу и помѣщенное у васъ на 26 стр. въ примѣчаніи.

О. Я полагаю это на томъ основаніи; что въ символѣ Константинопольскомъ слова „рожденный изъ сущности Отца“

въ отношеніи Сына, какъ научилъ насъ Господь, ибо сказалъ: „наго Утѣшителя пошлетъ вамъ Отецъ, о Немъ же Азъ умолю“ (Іоан 14, 16), да будетъ анаѳема“.

1) Анаѳематство это слѣдующее: „утверждающихъ, что одинъ и тотъ же есть Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, и сіи три имени нечесиво разумѣющихъ объ одномъ и томъ же и единомъ лицѣ, отлучаемъ отъ церкви“.—Въ символѣ говорится: Отецъ есть истинно сущій Отецъ, Сынъ есть истинно сущій Сынъ, Св. Духъ истинно сущій Св. Духъ и не наирасно полагаются сіи имена, но означаютъ въ точности собственную каждого изъ именуемыхъ „ипостась“

Анаѳематство Никейскаго собора: Говорящихъ же что было, когда не было (Сына), что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, или что Онъ созданъ, или ирѣложимъ, или измѣняемъ, предасть анаѳемѣ каѳолическая церковь.

были опущены и замѣнены словами: „рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ“.

— Слова „рожденный изъ сущности Отца“ были опущены не потому, что найдено было возможнымъ замѣнить ихъ другими, а, кажется, по онимъ причинамъ. Во 1-хъ они вызвали возраженіе со стороны Арианъ, смущавшихся ими и утверждавшихъ, что рожденіе изъ сущности напоминаетъ о матеріальномъ раздробленіи; а 2-я слова эти представляли тождество съ выраженіемъ „единосущный“.

О. Но ариане смущались также словомъ „единосущный“, однако же оно не было опущено. Что же касается тождества, предполагаемого вами, то я не могу допустить его: Отцы Никейскаго собора составляли свой символъ съ крайней осмотрительностію и осторожностію, и потому никакъ нельзя думать, чтобы ими было допущено тождество. Напротивъ слова: „рожденный изъ сущности Отца“ и „рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ“ тождественны по содержанию.

— Да, вы настаиваете на ихъ тождественности, но это неправильно. И разсматриваемыя теоретически, они не могутъ быть признаны тождественными. Такъ слова: „рожденный изъ сущности Отца“ не заключаютъ въ себѣ конечно мысли о предвѣчномъ рожденіи; ибо можно родиться изъ сущности Отца и въ то же время родиться во времени.

О. Въ отвѣтъ на ваше замѣчаніе я соглашусь пожалуй съ тѣмъ, что слова: „рожденный изъ сущности Отца“ не отличаются точностію; почему они и замѣнены другими: рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ“, хотя и одинаковыми по мысли, но болѣе точными по выраженію.

7. Вы утверждаете, что II вселенскій Константинопольскій соборъ вообще дѣйствовалъ и въ частности составилъ символъ вѣры подъ влияніемъ представителей антиохійскаго направленія, и приводите на это доказательства; но ваши доказательства не отличаются твердостію. Такъ вы говорите, что къ мысли составить новый символъ могли придти только отцы антиохійскаго направленія, потому что представители направленія александрійскаго всегда настаивали на томъ, что Никейскій символъ долженъ остаться неизмѣненнымъ и что его достаточно для выраженія истинъ вѣры. Последнее обстоя-

тельство справедливо. Но указанную постоянность александрийцы обнаруживали въ то время когда еще было сильно арианство; съ ослабленіемъ же его они могли измѣнить свои воззрѣнія и склониться къ мысли о составленіи другаго символа.

О. И съ ослабленіемъ арианства александрийцы могли остаться при прежнихъ воззрѣніяхъ и дѣйствительности остались. Въ доказательство я могу сослаться на то, что и на III вселенскомъ соборѣ александрийцы настаивали на неизмѣнности Никейскаго символа.

8. При дальнѣйшемъ раскрытіи своего положенія, вы указываете на появленіе македоніанъ на соборѣ Константинопольскомъ. Но для меня представляется неяснымъ, какимъ образомъ это обстоятельство служитъ подтвержденіемъ вашей мысли, что II вселенскій соборъ былъ выраженіемъ антиохійскаго направленія.

О. Появленіе македоніанъ на соборѣ Константинопольскомъ II вселенскомъ несомнѣнно подтверждаетъ мою мысль. Македоніане, стремившіеся къ единенію съ церковію принадлежали къ антиохійскому направленію и, какъ явившіеся на соборъ въ значительномъ количествѣ, естественно должны были пользоваться на немъ вліяніемъ, тѣмъ болѣе что Мелетій, епископъ антиохійскій, раздѣлявшій прежде воззрѣнія македоніанъ, имѣлъ на соборѣ Константинопольскомъ первенствующее значеніе.

9. Вы говорите (стр. 122.), что II вселенскій Константинопольскій соборъ несомнѣнно мыслилъ также, какъ Аѳанасій, Василій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій и что ученіе этихъ свѣтилъ церкви несомнѣнно легло въ основу опредѣленій символа Константинопольскаго. Если такъ, то къ чему же рѣчь о преобладаніи на соборѣ антиохійцевъ? Скорѣе слѣдуетъ думать, что ни антиохійцы, ни александрийцы не имѣли преобладающаго вліянія, но что тѣ и другіе дѣйствовали сообща.

О. И при одинаковости воззрѣній и совмѣстномъ дѣйствованіи съ александрийцами представители антиохійскаго мнѣнія могли имѣть на соборѣ преобладающее вліяніе.

—Однако, даже ходъ вашего же изслѣдованія долженъ привести къ мысли, мною высказанной. Ибо въ 3 гл. своего

сочиненія (стр. 100—6) вы доказываете, что по времени II вселенск. собора представители направленій александрійскаго и антїохійскаго сблизились и помирились. Слѣд. и на соборѣ они должны были идти рука объ руку.

О. Это такъ, но я повторю, что антїохійцы могли преобладать. Представьте себѣ, что мы вмѣстѣ рѣшали и рѣшили какой либо вопросъ находясь въ согласіи другъ-съ-другомъ. И однако же посторонній внимательный наблюдатель непременно замѣтитъ, что одинъ изъ насъ имѣлъ преобладающее вліяніе на рѣшеніе даннаго вопроса.

10. Вы говорите, что антїохійское направленіе во времена II Вселенск. собора заключалось не въ разности догматическихъ воззрѣній его представителей по сравненію съ тѣми же воззрѣніями представителей александрійской стороны, но лишь въ разности духовныхъ склонностей (стр. 121). Между тѣмъ, по вашимъ же словамъ (въ концѣ 3 гл.), характеристическая черта антїохійскаго напр. состояла, послѣ паденія аріанства, въ томъ, что представители этого направленія считали позволительнымъ составлять новые символы, характеристическою же чертою направленія александрійскаго служилъ консерватизмъ: александрійцы считали Никейскій символъ неизмѣннымъ и достаточнымъ на всѣ времена. Кажется, въ этихъ двухъ чертахъ сказалось различіе не однихъ духовныхъ склонностей, но разность въ догматическихъ воззрѣніяхъ: по мнѣнію антїохійцевъ символъ можно пополнять и измѣнять, слѣд. умножать число догматовъ; а александрійцы этого не допускали. Но вопросъ о умноженіи догматовъ есть существенный въ догматикѣ; отъ такого или иного его рѣшенія зависитъ вся догматика.

О. То правда, что указанныя мною характеристическія черты составляли различіе между антїохійцами и александрійцами; но съ другой стороны правда и то, что догматическихъ разностей между тѣми и другими не существовало; догматика александрійцевъ и антїохійцевъ ко времени II Вселенск. собора существенно не отличалась одна отъ другой. Поэтому я имѣлъ основаніе сказать, что различіе между обоими направленіями состояло въ это время лишь въ духовныхъ склонностяхъ.

11. Вы утверждаете, что символъ Константинопольскій встрѣ-

тилъ оппозицію въ церкви римской и александрійской. Но едва ли это такъ. Символь Константинопольскій не былъ принимаемъ не по оппозиціи, а только потому, что Константинопольскій соборъ не былъ популяренъ и знаменитъ; онъ состоялъ всего лишь изъ 150 отцевъ.

О. Нѣтъ, символъ II собора встрѣтилъ положительную оппозицію. Это видно между прочимъ, изъ того что впоследствии, въ V в., монофизиты—александрійцы настаивали на Никейскомъ символѣ.

—Это не оппозиція, а лишь привычка къ символу Никейскому. Притомъ же символъ Константинопольскій не былъ отвергаемъ монофизитами; онъ былъ только обойденъ молчаніемъ.

12. Вы полагаете, что не будь Несторія на свѣтѣ, споровъ христологическихъ не было бы (стр. 148). Мнѣ представляется страннымъ однако, что вы придаете такое значеніе одной личности.

О. Несомнѣнно, что Несторій имѣлъ большое значеніе; благодаря лишь ему, его появленію начались оживленные христологическіе споры. Мнѣнія, представителемъ и защитникомъ которыхъ былъ Несторій, существовали и до него; а между тѣмъ до его появленія христологическихъ споровъ не было.

—Во всякомъ случаѣ нельзя придавать такого значенія одной личности, какое придаете вы Несторію. Не было до него христологическихъ споровъ потому, что не выяснились еще спорные пункты, не обозначилось рѣзко разногласіе относительно этихъ пунктовъ, словомъ потому, что для споровъ не настало еще время; настало оно и споры начались; начались бы они конечно и безъ Несторія.

О. Повторю опять, что мнѣнія Несторія не были новостью; и прежде существовали они и имѣли видныхъ представителей, каковъ напр. Феодоръ Мопсуетскій. Феодоръ не началъ однакоже споровъ, и не началъ потому, что не обладалъ тѣми свойствами, какія имѣлъ Несторій.

13 Обративъ вниманіе на то, что на IV вселенскомъ соборѣ римскіе делегаты стали на сторону представителей антиохійскаго направленія, тогда какъ до сего времени Римъ всегда стоялъ на сторонѣ александрійцевъ, вы для объяс-

ненія этого обстоятельства указываете на внѣшнія и мелкія причины, не объясняющія дѣла удовлетворительно. О главной же причинѣ вы умалчиваете; причина эта—сочувствіе папы Льва православію, защитниками котораго на соборѣ Халкидонскомъ были антиохійцы

О. Совершенно вѣрно, что дѣйствіями папы Льва руководила прежде всего преданность православію; но это причина общая, всѣмъ извѣстная; она подразумѣвается сама собою; поэтому я и не упомянулъ о ней. Несомнѣнно однако, что на ряду съ этою главною причиною имѣли вліяніе на дѣйствія Льва и причины мною указанныя (стр. 233—235).

—Но если сочувствіе къ православію было главною причиною, побудившею Льва дѣйствовать такъ, а не иначе, то на эту причину вамъ и слѣдовало прежде всего указать; тогда не было бы надобности говорить о политикѣ Рима, результатомъ которой будто бы былъ образъ дѣйствій римскихъ делегатовъ на Халкидонскомъ соборѣ.

Этимъ закончились пренія между вторымъ официальнымъ оппонентомъ и докторантомъ.

Кромѣ официальныхъ оппонентовъ съ докторантомъ бесѣдовали: ректоръ Московской духовной семинаріи, о. протоіерей Н. В. Благоразумовъ, доцентъ академіи по кафедрѣ каноническаго права, Н. А. Заозерскій и графъ М. В. Толстой.

Достопочтенный о. протоіерей (нужно замѣтить—специалистъ по патрологіи, занимавшійся этою отраслью богословской науки съ самаго начала своей духовно-училищной службы и доселѣ не прекращающій своихъ ученыхъ занятій) обратилъ вниманіе на ту часть изслѣдованія докторанта въ которой онъ (3 гл.) говоритъ объ отношеніи аріанъ, послѣ Никейскаго собора, къ послѣдователямъ Маркелла и Аполлинарія. По взгляду докторанта, многочисленные символы, которые были составляемы аріанами на частныхъ соборахъ послѣ собора Никейскаго, направлены были противъ догматическихъ возрѣній Маркелла и Аполлинаристовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ православныхъ сторонниковъ Никейскаго символа, хотя аріане на эту цѣль своихъ символовъ никогда прямо не указывали. Взглядъ этотъ

новый, выработанный самим докторантомъ и несогласный со взглядомъ, который доселѣ былъ общепринятымъ въ церковно-исторической наукѣ. По этому послѣднему взгляду отношеніе между названными еретиками было совершенно обратное: не ариане первые вооружились противъ Маркелла и аполлинаристовъ, а напротивъ аполлинаристы противъ арианъ; что же касается арианскихъ символовъ, то они, будучи произведеніемъ арианъ умѣреннаго направленія, или полуаріанъ, были направляемы противъ арианъ крайнихъ, съ которыми, въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія, сходился и Аполлинарій. Этотъ-то взглядъ прежде всего и изложилъ о. Благоразумовъ, начавши свою бесѣду съ докторантомъ; изложеніе отличалось обстоятельностью и отчетливостію; затѣмъ оппонентъ упрекнулъ докторанта въ недостаточной основательности его новаго взгляда и замѣтилъ, что ему, докторанту, слѣдовало бы въ своемъ сочиненіи изложить и разобрать отвергаемый имъ взглядъ, показать его слабыя стороны, что придадо бы болѣе основательности его собственному взгляду. Отвѣчая, докторантъ настаивалъ на томъ, что взглядъ его на отношенія между арианами и аполлинаристами хотя и новъ, тѣмъ не менѣе правиленъ и основателенъ; но онъ согласился съ послѣднимъ замѣчаніемъ оппонента, признавъ, что ему дѣйствительно нужно было разобрать взглядъ, съ которымъ онъ несогласенъ и что отсутствіе этого разбора составляетъ пробѣлъ въ его сочиненіи.

Н. А. Заозерскій пачалъ свою рѣчь похвалами сочиненію докторанта. По его словамъ, онъ съ увлеченіемъ читалъ сочиненіе о догматической дѣятельности первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ. Въ немъ его поражали и увлекали—резвая, безпристрастная критика источниковъ, тонкій анализъ фактовъ, замѣчательное умѣнье отдѣлять пшеницу отъ плевель, мастерство изложенія. Но когда первое впечатлѣніе ослабѣло, когда онъ пачалъ вдумываться въ частности, то оказалось, что сочиненіе не безъ недостатковъ, что ему можно и должно сдѣлать не одинъ упрекъ. Одинъ изъ видныхъ недостатковъ сочиненія, по его мнѣнію, тотъ, что оно открывается *ex abrupto*: исторія 1 вселенскаго собора начата въ немъ съ середины, можно даже ска-

зять — съ конца. Такое начато привело къ результатамъ не желательнымъ: нѣкоторыя обстоятельства, имѣвшія мѣсто на соборѣ получили неправильное освѣщеніе; для объясненія ихъ авторъ долженъ былъ прибѣгнуть къ догадкамъ, не объяснившимъ однакоже дѣла; и вообще дѣятельность собора въ изображеніи автора получила не тотъ характеръ, какой она имѣла въ дѣйствительности. Иначе и ближе къ дѣйствительности былъ бы изображенъ Никейскій соборъ, еслибы авторъ началъ его исторію издавѣка, съ изложенія обстоятельствъ, вызвавшихъ его. Отчего бы не начать ему съ описанія личной распри между Аріемъ и Александромъ епископомъ Александрійскимъ? Аріій въ нравственномъ отношеніи былъ дурной человекъ—гордый, строптивый; будучи діаккономъ, онъ, за неповиновеніе Александру, былъ изгнанъ изъ Александріи. Сойдясь съ врагами Александра, Аріій возвратился и сдѣлался виновникомъ новыхъ распрей, огорчавшихъ и оскорблявшихъ почтеннаго епископа. Сторону Арія и вообще враговъ Александра принялъ Евсевій, епископъ Никомидійскій. Миру церкви начала угрожать серьезная опасность. Нужно было произнести безпристрастное и авторитетное сужденіе о нарушителяхъ мира церковнаго, и вотъ собрался Никейскій, I вселенскій, соборъ. Соборъ этотъ, такимъ образомъ, имѣлъ прежде всего характеръ суда. И если мы признаемъ за нимъ такой характеръ, то для насъ станетъ яснымъ многое, что осталось не вполне выясненнымъ въ диссертациі докторанта. Такъ, на Никейскомъ соборѣ первые дѣятельные шаги дѣлаетъ аріанская партія съ Евсевіемъ Никомидійскимъ во главѣ. Ея представители первые излагаютъ свое ученіе, отстаиваютъ его, спорятъ съ православными. Что это значитъ? Диссертациія не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Но мы немедленно получимъ отвѣтъ, на него, если согласимся съ тѣмъ, что соборъ былъ, между прочимъ, судомъ надъ возмутителями церковнаго мира, а не сосгоялъ исключительно въ разсужденіяхъ и состязаніяхъ о вѣрѣ, въ изложеніи, такъ сказать, рефератовъ. Аріане, какъ подсудимые, естественно должны были говорить первыми, отстаивать свои дѣйствія и воззрѣнія, защищаться. Далѣе, православные, по изображенію докторанта, представляются пассивными. Почему? Удовлетворительнаго отвѣта нѣтъ. Но

если соборъ былъ судъ, то понятно, что представители православія и охранители мира церковнаго были судьями. Судьямъ же нужно было лишь спокойно выслушивать привлеченныхъ къ суду и затѣмъ произнести надъ ихъ дѣйствіями и воззрѣніями приговоръ. Наконецъ, признавъ I вселенскій соборъ судомъ, мы уяснимъ для себя то положеніе, которое въ дѣйствительности занималъ на этомъ соборѣ св. Аѳанасій; его положеніе было, какъ кажется, не такъ скромно, какъ то представляетъ докторантъ; Аѳанасій не былъ только частнымъ секретаремъ; всего вѣроятнѣе онъ былъ на соборѣ нотаріусомъ, принадлежалъ такимъ образомъ къ числу лицъ, которыя имѣли очень важное значеніе при судопроизводствѣ въ древней церкви. Нотаріусы, какъ извѣстно, собирали и доставляли нужныя при судопроизводствѣ справки, заправляли ходомъ преній. Отсюда становится понятнымъ, почему древніе историки, каковы Сократъ и Созоменъ, утверждаютъ, что св. Аѳанасій имѣлъ выдающееся значеніе на Никейскомъ соборѣ, хотя во время этого собора онъ былъ лишь діакономъ александрійской церкви.

Закончивъ свою обширную рѣчь г. Заозерскій заявилъ, что онъ не имѣетъ въ виду вступать въ пренія съ докторантомъ, а желаетъ только, чтобы его взглядъ на Никейскій соборъ, какъ на судъ, былъ принятъ докторантомъ къ свѣдѣнію.

Г. Лебедевъ замѣтилъ на это, что можно, пожалуй, разсматривать Никейскій соборъ, какъ судъ; но задача его диссертации состояла въ обзорѣннн лишь догматической дѣятельности какъ Никейскаго, такъ и послѣдующихъ соборовъ.

Послѣднимъ изъ неоффиціальныхъ оппонентовъ возражалъ графъ М. В. Толстой. Прежде всего онъ указалъ на противорѣчіе, замѣченное имъ между однимъ изъ тезисовъ докторанта и однимъ изъ выраженій въ его диссертации. Противорѣчіе оказалось мнимымъ и потому немедленно было устранено. Далѣе оппонентъ упрекнулъ докторанта за его излишнее довѣріе къ Евсеію Кесарійскому по сравненію съ св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ. На этотъ упрекъ докторантъ отвѣтилъ, что онъ не могъ не довѣрять Евсеію уже потому одному, что ему вполне довѣрялъ самъ Аѳанасій; это видно изъ того, что св. отецъ, отправляя по на-

значенію свое посланіе о постановленіяхъ Никейскихъ приложилъ къ этому послѣднему сказаніе Евсевія о происходившемъ на соборѣ, какъ бы въ дополненіе къ тому, что въ посланіи было имъ самимъ сказано въ краткихъ и общихъ чертахъ. Наконецъ оппонентъ указалъ на неточность слова „никейцы“, употребленнаго въ диссертациі по отношенію къ отцамъ Никейскаго собора, собравшимся изъ различныхъ городовъ и странъ; по словамъ докторанта, слово „никейцы“ онъ употреблялъ для краткости; въ избѣжаніе повторенія хотя и болѣе точной, но очень длинной фразы.

Этимъ и закончились пренія. Правда въ числѣ присутствовавшихъ на диспутѣ было еще нѣсколько лицъ, желавшихъ возражать докторанту; но за позднимъ временемъ (было околомъ трехъ часовъ по полудни) продолжать диспутъ оказалось неудобнымъ.

По окончаніи преній о. Ректоръ Академіи, протоіерей С. К. Смирновъ, отобравши голоса отъ членовъ Академическаго Совѣта, заявилъ, что Совѣтъ призналъ защиту диссертациі удовлетворительной, а докторанта—достойнымъ степени доктора богословія и положилъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ этой степени передъ высшимъ начальствомъ. Заявленіе о. Ректора было встрѣчено громкими и продолжительными рукоплесканіями присутствовавшихъ, особенно же студентвъ.

Можно, не безъ основаній, думать, что какъ эти рукоплесканія, такъ и тѣ, которыя покрыли собою рѣчь докторанта, не были „обычными“ и потому ничего особеннаго не выражавшими. Нѣтъ, въ нихъ несомнѣнно выразилось искреннее, горячее сочувствіе къ докторанту, какъ къ талантливому профессору, какъ къ человѣку всецѣло преданному церковно-исторической наукѣ и трудолюбивому до самоотверженія. Въ самомъ дѣлѣ, г. Лебедевъ работаетъ не утомимо, все свое время отдаетъ кабинетнымъ научнымъ занятіямъ. Это можно видѣть уже изъ того, что всѣ вышеперечисленныя статьи и отдѣльныя изданія напечатаны имъ (въ количествѣ около 150 печатныхъ листовъ) въ короткое сравнительно время—въ семь лѣтъ, начиная съ 1872 года ¹⁾.

1) Нужно замѣтить, что въ приведенномъ выше перечнѣ упомянуто не о всѣхъ

И слѣдуетъ сказать, что это не компиляціи только, составленныя на основаніи готовыхъ заграничныхъ изданій, а, въ большинствѣ случаевъ, самостоятельныя изслѣдованія, требовавшія отъ автора усидчиваго, напряженнаго труда. Поэтому-то его ученныя работы всегда были встрѣчаемы одобрительными отзывами со стороны всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, въ которыхъ существуютъ критико-библіографическіе отдѣлы. Кромѣ того г. Лебедеву приходится много трудиться и какъ профессору. Достаточно сказать, что изъ всѣхъ докторскихъ и магистерскихъ диссертаций, которыя съ 1871 года и доселѣ были защищаемы въ Московской академіи, болѣе нежели треть прошла чрезъ его руки (6 изъ 15). Однѣ изъ этихъ диссертаций онъ долженъ былъ внимательно прочитывать для составленія о нихъ отзывовъ по порученію Академическаго Совѣта, другія—въ качествѣ оффиціального оппонента. Именно г. Лебедевымъ были составлены отзывы о докторскихъ сочиненіяхъ проф. Казанскаго и протоіерея Иванцова, о магистерскихъ—гг. Лебедева (Н.) и Остроумова; затѣмъ онъ былъ оффиціальнымъ оппонентомъ при защитѣ докторскаго сочиненія архимандрита Сергія и магистерскаго разсужденія г. Заозерскаго.

Да, можно смѣло надѣяться, что молодой докторантъ, при столь замѣчательномъ трудолюбіи, многое еще сдѣластъ для пользы отечественной богословской науки. Дай, только, Богъ, чтобы какія либо случайныя обстоятельства не ослабили его энергіи, не принудили его опустить крѣпкія руки.

Н. Елеонскій.

трусахъ г. Лебедева; такъ въ немъ не указаны не малочисленные библіографическіе отчеты о сочиненіяхъ по ц. исторіи, которые составлялись докторантомъ при помощи иностранныхъ библіографическихъ журналовъ и печатались въ „Чтеніяхъ“

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru